

А.А. Нуруллаев
А.Ал. Нуруллаев

РЕЛИГИЯ
И
ПОЛИТИКА

Москва 2006

Абдул Нуруллаев

Религия и политика

«Товарищество научных изданий КМК»

2006

Нуруллаев А. А.

Религия и политика / А. А. Нуруллаев — «Товарищество научных изданий КМК», 2006

ISBN 5-87317-313-3

Это практически первый опыт систематического изложения проблем взаимосвязи религии и политики, осуществленный на материалах как российского, так и мирового политического процесса. Особое внимание в книге уделено раскрытию механизмов взаимодействия с политикой православия, католицизма и ислама. Раскрыта сущность религиозно-политического экстремизма, нередко блокирующегося с международным терроризмом. Показаны особенности вероисповедной политики Российского государства, значимость равноправного межконфессионального диалога для упрочения социально-политической стабильности и консолидации общества. Для облегчения усвоения материала, изложенного в работе, в конце каждой главы приведены контрольные задания и вопросы. В конце книги помещены тесты для самоконтроля. Пособие предназначено для студентов, магистрантов и аспирантов, изучающих политические и религиоведческие науки.

© Нуруллаев А. А., 2006

ISBN 5-87317-313-3

© Товарищество научных изданий
КМК, 2006

Содержание

Введение. Соотношение религии и политики	6
Контрольные вопросы	10
Литература	11
Часть 1. Религия в мировом политическом процессе	12
Глава 1. Место и роль религии в политической истории человечества	12
1.1. Роль религии в становлении и развитии государственности	12
1.2. Диалектика взаимоотношений религии и политики на различных исторических этапах	15
1.3. Конфессиональный фактор в международной политике	20
Контрольные вопросы	25
Литература	25
Глава 2. Религия и политика в современном мире	26
2.1. Современная география религий	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Абдул Нуруллаев, Александр Нуруллаев

Религия и политика

© Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал. А., 2006.

© “КМК”, издание, 2006.

Введение. Соотношение религии и политики

Обращение к учебным пособиям и словарям по политологии, изданным в нашей стране, показывает, что, анализируя взаимоотношения политики с другими общественными сферами, авторы, как правило, ограничиваются рассмотрением взаимодействия политики и экономики, политики и права, политики и морали. Соотношение религии и политики нередко остается вне поля зрения политологов.

Между тем, если определить политологию как «науку о политике, ее взаимодействии с личностью и обществом», как это сделано в учебнике «Введение в политологию», подготовленном профессорами В.П. Пугачевым и А.И.Соловьевым (М., 2003, с. 29), то можно сделать вывод о том, что проблема взаимодействия религии и политики должна занимать весьма заметное место в политологических исследованиях и в соответствующих учебных курсах.

Большинство человечества остается религиозным и религиозное мировоззрение для него является господствующим. На языке религии верующие осознают и формулируют для себя социальные процессы и идеалы. Оценивая политические события, вырабатывая отношение к правящему режиму сотни миллионов людей руководствуются установками исповедуемой религии. В свое время Ж.Ж Руссо заметил: «самый сильный никогда не является достаточно сильным, чтобы подчинять, если не преобразует силу в право и повиновение в долг». Если на протяжении столетий политика превращала силу в право, то религия, как раз, способствовала преобразованию повиновения в долг.

Религия может быть использована и используется политикой как средство сохранения власти. Из двух типов средств сохранения власти – физическое принуждение, насилие или угроза насилием и манипулирование сознанием людей – все большую роль приобретает второе. И здесь наряду с многочисленными светскими концепциями, призванными ориентировать сознание людей на поддержку того или иного политического режима, важное значение имеет религия, на протяжении веков учившая массы тому, что всякая власть от Бога. С другой же стороны в канонических религиозных текстах можно найти немало идей, с помощью которых можно оправдать выступления против наличной политической власти. Наконец, следует подчеркнуть, что религиозные идеи весьма эффективно могут быть использованы и используются для мобилизации на политические выступления той части общества, которая остается обычно вне политики.

Причин, которыми обусловлен недостаточный интерес политологов нашей страны к проблемам взаимосвязи религии и политики, немало. Среди них можно выделить следующие. Во-первых, молодость российской политологии, которая еще не имеет общепризнанных составных частей своего предмета.

Во-вторых, в течение почти 70 лет господства воинствующего атеизма религии, их институты и служители, находившиеся под тотальным контролем государства, были отстранены от участия в политической жизни. Им дозволялось лишь выражать поддержку политики коммунистической партии и советского правительства.

В-третьих, определенную роль в выпадении проблемы взаимодействия религии и политики из курса политологии играет, очевидно и тот факт, что во многих странах Европы и в США религиозные организации законодательно отделены от государства, что воспринимается многими как взаимная отстраненность религии и политики (что неверно и мы это увидим из последующего изложения). Подобные представления усиливаются в связи с тем, что религиозные центры, в том числе и в особенности, Ватикан и Московская патриархия многократно выступали с заявлениями об отказе Римско-католической церкви и Русской православной церкви от вмешательства в государственные дела и что их важнейшей целью, является укреп-

ление духовных оснований современного общества путем религиозно-нравственного воспитания его членов.

Вот и Архиерейский собор Русской православной церкви, состоявшийся 18-23 февраля 1997 года вновь подчеркнул, что для РПЦ характерен «отказ от вовлеченности в политическую борьбу, от поддержки каких-либо политических сил, от вмешательства в дела государства». Такая установка, говорилось на соборе, позволяет церкви давать самостоятельную нравственную оценку политики, проводимой различными общественными силами, в том числе и правительством. (Насколько выдерживаются такого рода декларации мы увидим ниже). Однако исторический опыт убеждает, что не только в прошлом религия оказывала сильное влияние на политику и сама испытывала на себе весьма существенное воздействие политики. Современная эпоха также представляет огромный материал, свидетельствующий о наличии разнообразных форм взаимодействия религии и политики. И это вполне закономерно.

Известный американский социолог Нейл Смелзер, например, пишет: «Мы знаем, что в современной жизни религия утрачивает свою роль и усиливается тенденция к секуляризации. Люди становятся все более равнодушными к религии, и уровень посещения церкви составляет в США 40 %. В то же время возрастает стремление религиозных групп вмешиваться в решение политических и социальных вопросов, стоящих на повестке дня».¹ К этому можно было бы добавить следующее: одновременно усиливается тенденция использования религии в политической борьбе. И не только в США.

Учитывая постоянное падение доверия общества к институтам государства, политики все чаще обращаются к религиозным ценностям в надежде получить поддержку религиозных центров, а возможно и обрести симпатии верующих. Наиболее активно это делается в периоды избирательных кампаний. Подобный подход нашел отражение в ходе подготовки к выборам в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 1999 года в манифесте Общероссийской политической общественной организации «Отечество» «Мы верим, что есть нечто выше любой власти. Это Господь Бог, – говорится в этом документе. – Пора признать: многие наши беды оттого, что Россия забыла Бога. Будучи убежденными сторонниками свободы совести, мы при этом считаем, что без религиозного возрождения Россия спасена не будет. Традиционные верования должны получить максимум льгот и благ. Мы надеемся, что институты и служители Веры станут нашими соратниками в деле возрождения страны и объединения здоровых сил».²

Не менее активны в этом плане и лидеры КПРФ. Г.А. Зюганов в своей брошюре «Вера и верность. Русское православие и проблемы возрождения России», изданной накануне выборов и разосланной по свидетельству печати, по всем монастырям и епархиям РПЦ, призвал православных сплотиться с коммунистами во имя будущего процветания России.

Развитие событий на российской политической сцене свидетельствует о том, что подобная практика будет продолжена.

Привлечение патриарха Московского и всея Руси Алексия 11 к участию в церемонии передачи власти Б.Н. Ельциным исполняющему обязанности Президента России В.В. Путину (который принял благословение патриарха) будет способствовать дальнейшему усилению взаимодействия религии и политики. (Российской общественностью не остался незамеченным и тот факт, что на церемонию не были приглашены ни председатель Государственной Думы, ни глава Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации). Эта акция может придать импульс для активизации тех сил в Русской православной церкви, которые выступают за восстановление того статуса, которым она обладала при царизме. Одновременно она будет стимулировать деятельность светских сторонников православной клерикализации российской государственности, которые в последние годы неоднократно входили в Государственную Думу

¹ Смелзер Н. Социология. Перевод с английского. – М. – 1994. – С. 489.

² Мы верим в себя и в Россию. Манифест «Отечества». – М., 1999. – С. 10.

с законопроектами, предусматривающими фактическое превращение русского православия в государственную религию.

Что представляет собой политика? Рассмотрим два ее определения, данные российскими политологами. Профессор Ю.В. Ирхин пишет: «Политика – многообразный мир отношений, деятельности, поведения, ориентаций, взглядов, коммуникационных связей между людьми по поводу власти и управления обществом; определенными факторами политики выступают социальные (этнические) группы, выражающие их интересы политические организации, институты, движения и лидеры».³

Другое определение приведем из учебного пособия «Основы политической науки», подготовленного под редакцией профессора В.П. Пугачева. Политика – это «область в основном целенаправленных отношений между группами по поводу использования институтов публичной власти для реализации их общественно-значимых запросов и потребностей».⁴

Из таких определений следует, что структурными элементами политики являются политические отношения, политическое сознание, политическая организация.

Теперь приведем два определения религии. Первое взято из Философского Энциклопедического словаря, изданного в Москве в 1989 году «Религия – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование (одного или нескольких) богов, «священного», т. е. такого начала, которое находится за чертой «естественного», недоступно пониманию человека».⁵ Оно принадлежит известному российскому религиоведу В.И. Гарадже.

Другое дает американский ученый Р.Л. Джонстоун: «Религией называется система верований и ритуалов, с помощью которых группа людей объясняет и реагирует на то, что находит сверхъестественным и священным».⁶ Это определение нашел «более подходящим» среди многих других, упомянутый американский социолог Нейл Смелзер, труд которого «Социология» издан в Москве и рекомендован в качестве учебного пособия для студентов российских вузов.

Анализ религии приводит нас к убеждению, что ее составными элементами являются религиозное сознание (обыденное и концептуальное, идеологическое), религиозная деятельность, (прежде всего культ), религиозные отношения, религиозные организации.

Как видим, между составными элементами религии и политики можно провести определенную аналогию. В обоих случаях речь идет об отношениях, сознании и организации. Но не только структурные элементы религии и политики схожи. Похожими являются и некоторые функции этих общественных феноменов.

Две важнейшие функции, присущие политике – регулятивная и интегративная – присущи также и религии. Политика призвана обеспечивать целостность общественной системы, стабильность и общественный порядок, регулировать отношения между людьми и общественными группами, сглаживать возникающие противоречия. Подобные функции выполняет и религия. Политика реализует названные функции нередко в интересах определенных слоев населения или всего общества в целом. То же самое делает религия.

Отмечая большую роль религии в политической истории различных народов и в социально-политической жизни современного общества, некоторые ученые среди ее важных функций выделяют и политическую функцию.⁷ Другие авторы пишут об активном выполнении религией политических функций⁸.

³ Ирхин Ю.В. *Политология. Изд. 2-е, переработанное и дополненное.* – М. – 1996. – С. 11.

⁴ *Основы политической науки. Учебное пособие. Ч. 1.* – М. – 1995. – С. 85.

⁵ *Философский Энциклопедический словарь. Изд. 2-е.* – 1989. – С. 552.

⁶ Смелзер Н. *Социология.* – М. – 1994. – С. 462.

⁷ См., например, Васильев Л.С. *История религий Востока. 3-е изд., перераб. и доп.* – М. – 1998. – С. 7.

⁸ Василенко И.А. *Политическая глобалистика: Учебное пособие для вузов.* – М., 2000. С. 245.

Религия продолжает оставаться и сегодня одной из важнейших сфер общественной жизни, оказывающей заметное влияние на формирование мировоззренческой ориентации сотен миллионов людей, а через нее на их политическое сознание и политическое поведение. Сказывается влияние религии и на принимаемых государственной властью политических решениях. Велика роль религии и в этнополитических конфликтах, которыми так богата современная действительность. Неудивителен поэтому возрастающий интерес исследователей к проблемам влияния религии на жизнь общества.

Большое внимание уделяется религии в концепция столкновения цивилизаций. Иные ученые предсказывают, чуть ли ни неизбежность возникновения религиозных войн на планете. Так что большая теоретическая и практическая значимость темы «Религия и политика» не оставляет сомнений. Активизация религиозного фактора в различных областях общественной жизни в последнее время лишь подчеркивает актуальность названной проблемы.

Призвание настоящего учебного пособия – способствовать формированию у студентов устойчивых представлений о механизмах взаимодействия религии и политики как внутри России, так и на международной арене; содействовать осознанию обучающимися зависимости выполнения религией роли фактора упрочения социально-политической стабильности или фактора дезинтеграции общества от характера вероисповедной политики государства и позиций, занимаемых религиозными центрами; оказать помощь в уяснении значимости межрелигиозного диалога для укрепления международной безопасности и формирования культуры мира.

Контрольные вопросы

1. Раскройте сущность понятий «религия» и «политика».
2. Каковы составные элементы религии и составные элементы политики? Что общего между ними?
3. Существуют ли функции выполняемые как религией так и политикой?
4. Чем можно объяснить интерес политиков к религии?

Литература

1. Гараджа В.И. Религиоведение. – М., 1995. – С. 287–292.
2. Духовные основы мирового сообщества и международных отношений. Учебник. – М., 2000.
3. Ковалевский Н.А. Религия в мировой политике // Свободная мысль, 1992, № 9.
4. Международные отношения (политические). Курс лекций. – М.: РУДН. 2000.
5. Митрохин Л.Н. Религиозный фактор (в политике) // политическая энциклопедия. В 2-х т. Т. – М., 1999.
6. Народы и религии мира: Энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 1999.
7. Никитина А.Г. «Политизация религии» // Вопросы философии. 1994, № 3.

Часть 1. Религия в мировом политическом процессе

Глава 1. Место и роль религии в политической истории человечества

1.1. Роль религии в становлении и развитии государственности

Люди давно заметили, что в становлении и развитии государственности велика роль религии. Эти наблюдения, прежде всего, нашли отражение в теологических концепциях происхождения государства, разработанных религиозными деятелями. В соответствии с такими концепциями государство носит божественный характер. Оно является результатом Божьего промысла. Светская же власть есть продолжение власти Всевышнего. Так учил, к примеру, Фома Аквинский – выдающийся теолог средневековья.

Несколько иначе подходит к этой проблеме известный немецкий философ Г. Гегель. Отдавая должное роли религии в истории формирования политической власти, в своей «Философии истории» он пишет: «Государство произошло из религии и теперь и всегда происходит из нее, то есть принципы государства должны быть рассматриваемы как имеющие силу в себе и для себя, а это возможно лишь, поскольку они признаются определениями самой божественной природы. Поэтому природа государства и его конституции таковы же, как и природа религий; государство действительно произошло из религии и притом так, что афинское или римское государство было возможно лишь при специфической форме языческой религии этих народов так же, как католическому государству свойственны иной дух и иная конституция, чем протестантскому».

Уже в первобытном обществе шли рука – об – руку вождь и жрец. Взаимная поддержка была обычным явлением в их деятельности по поддержанию порядка и организации труда и распределения пищи среди соплеменников. Но бывали и другие варианты взаимоотношений, для которых характерна была борьба за влияние на людей. Нередко, в результате такой борьбы, вождь становился жрецом, но бывали и такие случаи, когда жрец становился вождем. Объединение в одном лице обеих функций облегчало возможность обожествления такого вождя-жреца. Практика обожествления лидера впоследствии была перенесена на политических властителей.

Когда с появлением частной собственности и разделением общества на классы, появилась потребность в специальных органах власти и принуждения, жрецы стали защищать их как ниспосланных свыше. Они стали придавать становящейся государственности божественный ореол. Однако обожествление ими властителей вовсе не означало, что жрецы всегда стояли ниже политических властителей. К примеру, индийские «Законы Ману» (примерно II в. до н. э.) предусматривали особое положение жрецов (брахманов). Они были провозглашены «первыми между людьми». Даже цари, имевшие божественный статут, должны были следовать советам и наставлениям жрецов, учиться у них «изначальному искусству управления».

Известный английский исследователь религии Джеймс Фрэйзер в своей книге «Золотая ветвь: исследование магии и религии» рассказывает о том, что очень часто судьба и жизнь правителей государств находилась во власти жрецов. Так, в Эфиопии существовало правило, в соответствии с которым жрец определял время, когда царь должен умереть. Нередко жрецы по своему усмотрению, когда это представлялось необходимым, отправляли к правителю гонца с

приказом умереть. Обосновывали свой приказ они ссылками на указание, полученное от Бога. И эфиопские властители подчинялись такому приказу.

Так продолжалось до правления Эргамона – современника египетского царя Птолемея П. Получив приказ, о смерти, этот правитель решил пренебречь им. Взяв с собой отряд воинов, он вошел в Золотой дворец и предал, смерти самих жрецов.⁹

Иначе складывалась ситуация в Швеции. В соответствии со сложившимися обычаями шведские короли могли править 9 лет. После этого они должны были уходить из жизни. Но король Аун после долгих молебствий и жертвоприношений получил указание от жрецов, что может продолжить править еще 9 лет, если принесет в жертву одного из своих сыновей. Так он поступал 9 раз. И когда он, будучи совершенно немощным, хотел пожертвовать 10-го сына, последнего, подданные помешали сделать это. Король был казнен. На его могиле в Упсале стоит холм.¹⁰

Таким образом, и в этих случаях монарх и жрец, политика и религия действуют вместе, одновременно борясь между собой. Кто одержит победу зависит от многих причин, от авторитета того или другого, в возможно – от решительности или от действий, рассчитанных на опережение.

Древнеиндийские, древнекитайские, древнеавиловские и древнеегипетские источники содержат многочисленные восхваления богов и божественной власти правителей, а также призывы подчиняться их воле и строго соблюдать законоустановления, как данные свыше. Так, во введении к кодексу Хаммурапи (Вавилония ХУП в. до н. э.) говорится, что боги передали ему царство для того, «чтобы сильный не притеснял слабого». Согласно древнекитайскому мифу о божественном происхождении и характере земной власти именно персона верховного правителя поднебесной (императора Китая) является единственной точкой связи с высшими небесными силами. Вся власть сконцентрирована в особе верховного правителя в качестве его личной потенции и внутренней силы, а все остальные должностные лица и государственный аппарат в целом – лишь помощники личной власти правителя. Источники подтверждают, что некоторые правители из-за слабости их личной потенции и на самом деле отказывались от власти: значит всевышний не захотел, чтобы они управляли государством.¹¹

В древнем Египте жрецы объявляли фараонов детьми Бога. В Древней Греции и Древнем Риме, как и в других регионах, жрецы помогали правителям укреплять их власть. Переход от рабовладельческой республики к монархии в Риме требовал религиозного освящения власти. Юлий Цезарь (1 век до н. э.) стал добиваться богопочитания. Он хвастался своим божественным происхождением, идущим якобы от богини Венеры. Еще при жизни ему как богу было воздвигнуто несколько храмов, а после смерти решением сената он был принят в число римских божеств. Его преемник Октавиан Август и последующие императоры уже автоматически после смерти причислялись к сонму богов. Сменивший же Октавиана Гай с прозвищем Калигула (Сапожок) сам объявил себя богом и потребовал заменить головы на статуях греческих богов на изображение своей головы. На территории империи был введен официальный культ «гения императора». В этих неординарных поступках нашла своеобразное отражение историческая потребность в единой монотеистической религии и она, такая религия, появилась на окраинах Римской империи в виде христианства.

Можно коснуться и более близкого к нам времени. На курултае в верховьях реки Онон весной 1206 года по предложению шамана Кэчю Чингиз-хан был провозглашен императором. Шаман, поддержанный великим собранием сказал, обращаясь к Темучину: «Всевышний Господь повелел, чтобы призвание твое было Чингиз-хан, Царь царей и Государь государей». На

⁹ Фрэйзер Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии. Пер. с англ. – 2 изд. – М., 1983. С. 255.

¹⁰ Фрэйзер Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии. Пер. с англ. – 2 изд. – М., 1983. С. 265–266.

¹¹ История политических и правовых учений. Учебник для вузов. / Под общ. Ред. В.С. Нерсесянца. – 3-е изд. – М., 2003. С. 16.

государственной яшмовой печати Чингиз-хана было написано: «Бог на Небе. Ха-Хан-Могущество Божие на Земле. Печать владыки человечества».¹²

Жрецы были не только обладателями накопленного знания, но и главными идеологами первоначального государства. Их право возвещать народу божественную волю было непрекаемо. Высказанное ими суждение, как ниспосланное свыше, особенно если оно, касалось политической власти, становилось общеобязательным. Обычно это были суждения, направленные на укрепление существующего политического режима. Когда же властители предпринимали политические реформы, жрецы, ссылаясь на волю всевышнего, обосновывали исключительную их необходимость и безусловную полезность для общества.

По определению ученых, задолго до нашей эры в городах-государствах, организуются три центра управления, административного и идеологического лидерства: городская община, дворец и храм. В частности, храмы начинают выступать как религиозные организационно-хозяйственные, распределительные и информационные системы?¹³

Возникновение права также связано с религией. Вековые обычаи, особенно запреты (например, запрет инцеста, или убийства соплеменника) объявлялись данными свыше. Наиболее важные из них, освященные религией были санкционированы государством. Основными источниками права во многих регионах стали религиозные поучения – «Законы Ману» в Индии, коранические нормы в мусульманских странах (которыми суды руководствуются и в наши дни). Во многих регионах первыми толкователями права и его применителями – судьями были жрецы или их собрания. В Египте в период Древнего царства, в Вавилонии во II тысячелетии до н. э. судебная власть полностью принадлежала жрецам. Можно вспомнить и о знаменитом Синедрионе во главе с первосвященником, действовавшем в Иудее в I в. до н. э.

В своей «Истории философии права (новой)» князь Е.Н. Трубецкой писал в 1898 году: «Жрецы в государстве служат могучим охранителем устоев; ближайшим предвестником крушения государственного строя всегда и везде является упадок религии и культа. Поэтому первой заботой правителей должно служить поддержание существующих в каждой стране религиозных учреждений. Никакая мудрость правителей не в состоянии заменить страха перед Божеством, который один обуздывает и сдерживает массы, обеспечивая государству прочный порядок. Древние это понимали и вот почему великие законодатели древности: Ликург, Солон и Нума Помпилий старались представить свое законодательство как выражение воли божества».¹⁴

На основе религиозных текстов создавались правовые нормы не только в далекой древности, но и в более близкие к нам времена. Прибывшие в Америку переселенцы, создавая колонии, нуждались в упорядочении своей жизни. Одних нравственных норм для этого не хватало. Возникали проблемы, связанные с собственностью, с трудовыми отношениями, необходимо было пресекать преступные действия. Никаких правовых норм не было, также как не было подготовленных юристов. Английское право, разработанное для условий феодального общества, для применения в новых условиях не подходило. Да и переселенцы, бежавшие в Америку от преследований в соответствии с английским правом, не находили его достаточно справедливым.

Выход был найден: он содержался в Библии. Именно на ее основе было создано первое американское право. Каким бы примитивным оно ни было, им руководствовались на первых порах в ряде новых колоний.

¹² Хара-Даван Э. Чингиз-хан как полководец и его наследие // На стыке континентов и цивилизаций – М., 1996. – С. 125–126.

¹³ Теория государства и права / Под ред. А.Б. Венгерова. – М., 1995. С. 27.

¹⁴ Трубецкой Е.Н. История философии права (новой). – Киев. 1898. С. 8.

В тесном соответствии с влиянием религии на политическую практику происходило ее влияние и на формирование массового политического сознания.

Как известно, становление и развитие массового сознания идет под воздействием многих факторов: жизненных обстоятельств, сложившихся традиций, существующих нравственных норм и действующих законоположений. Огромное влияние на этот процесс оказывает доминирующая идеология. В течение длительного периода истории, особенно в средние века, это была религиозная идеология. Другой вообще не было. Религиозные организации и духовные наставники все делали для того, чтобы представить существующий строй общественной жизни, как единственно возможный, не подлежащий изменению.

Религиозная проповедь формировала в массах представления о власти, как богоданной и, следовательно, «справедливой», заботящейся обо всех членах общества. Когда же жизненный опыт убеждал людей в том, что между ожиданиями и действительностью наличествует большой разрыв, что надежды на торжество справедливости не осуществляются, в ход пускались разнообразные увещевания из богословского арсенала. Среди них были ссылки на установленность существующих порядков самим Богом. Всякая возможность протеста против действий властей отвергалась как греховная, направленная против божественных установлений. Как в Библии, так и в Коране существует множество положений, которые использовались и используются как неоспоримые аргументы, в подтверждение позиций проповедников.

Насколько сильным было влияние религиозной проповеди на сознание и поведение масс в средние века можно видеть на примере отношения западноевропейских католиков к призывам участвовать в крестовых походах или арабов-мусульман – участвовать в походах по распространению ислама в первые столетия существования новой религии.

Племенная религия, как правило спокойно относилась к другим племенным религиям и их последователям. В случае завоевания территории того или иного племени, завоеватели не ставили перед собой цели обращения покоренных в свою религию. Религиозное многообразие было явлением обычным. Действовал принцип: у нашего племени своя религия, у вашего – своя. Более того, нередко племя – победитель, воспринимало – религию побежденного племени.

Иначе сложилась ситуация с появлением мировых религий, особенно христианства и ислама, каждая из них исходит из того, что только ее приверженцам будет обеспечено спасение, т. е. вечная жизнь после смерти. В силу этого ее адепты стремились обратить в свою веру как можно больше индивидов, нередко не останавливаясь перед применением силовых методов. Когда же та или иная религия провозглашалась государственной, использование всех возможностей государственной машины, включая ее силовые структуры, в интересах укрепления позиций такой религии становилось приоритетной задачей. Так продолжалось многие столетия.

1.2. Диалектика взаимоотношений религии и политики на различных исторических этапах

На протяжении длительной истории человечества религия и политика находятся в двусторонней взаимной связи. Это создает возможность их тесного взаимодействия в интересах интеграции общества, упорядочения общественных отношений, вдохновения масс на решение крупных исторических задач. В ходе такого взаимодействия политика может обслуживать религию, в других условиях религия может находиться на службе политики. И таких примеров можно найти немало. Вместе с тем история взаимоотношений религии и политики изобилует фактами борьбы и противостояний. Появление новой религии, как правило, воспринимается политикой скептически, если не враждебно. Именно так произошло с христианством, возникшим на окраинах Римской империи.

Христианство не случайно было встречено «в штыки» римскими властителями. И дело здесь не только в том, что оно не было похожем на те религиозные учения, которые были признаны государственными и обожествляли этих властителей. Ранние христиане, наряду с идеями смирения и покорности, распространяли идеи противоборства со злом, неприятия деления людей на рабов и свободных, богатых и бедных, призывали следовать принципу всеобщей обязанности трудиться. Они резко выступали против обожествления императоров и предвещали гибель Риму, «великой блуднице», а также скорый приход Спасителя. В первых общинах христиан царил дух взаимопонимания и взаимоподдержки, дух братства, имущество было общим. Естественно, такая религия привлекала «низы общества» – рабов, обездоленных и угнетенных.

Несмотря на страшные гонения, новое религиозное движение росло и крепло, в том числе и организационно. Если раньше в общине, как правило, все вопросы решались сообща, собранием верующих, то постепенно руководить общиной начинает пресвитер. Происходит централизация общин и разделение христиан на священнослужителей и мирян. Язычество же, признанное государственной религией, все больше теряло своих сторонников. Жрецы и властители, а римские императоры носили титул верховного языческого жреца, усиливали репрессии против христиан, что вызывало в их растущих рядах сильное недовольство, ведущее к протестным выступлениям.

Оценив возможности новой религии как средства сплочения общества и укрепления своей власти и стремясь к достижению социально-политической стабильности, Константин Великий в 313 году издает эдикт об уравнивании христианства в правах с другими религиями. А несколько позже, в 325 году, император созывает 1 Вселенский собор в Никее и активно участвует в его работе. Тем самым делается крупный шаг к превращению христианства в государственную религию Римской империи.¹⁵

После Никейского собора, стремясь содействовать укреплению позиций христианской церкви, император предпринимает активные действия, среди которых важное место занимают государственные гонения на еретиков, каковыми были признаны христианские религиозные деятели, потерпевшие поражение в богословских дискуссиях со своими оппонентами – единоверцами. И такая практика отныне становится обычным явлением: политические репрессии превращаются в составной элемент теологических споров.

Организуя преследование христиан, несогласных с богословской позицией христианских же религиозных деятелей, победивших своих оппонентов, Константин Великий, будучи единовластным правителем империи, не предпринимал решительных действий против язычников, которые были непримиримыми противниками христианства. Более того, он даже не отказался от титула верховного жреца (*pontifex maximus*). Император учитывал, что язычников в империи было больше чем христиан, и многие знаменитые римские фамилии продолжали оставаться в стане закоренелых язычников. Все это свидетельствует о том, что в «религиозном вопросе» Константин Великий руководствовался не теологическими соображениями, а сугубо политическими.

Сразу же после смерти Константина Великого, в 337 г. в Константинополе не без ведома его второго сына Констанция, придворные во имя торжества христианства и установления христианской динстии истребили всех возможных претендентов на пост императора. Были убиты два брата Константина Великого Делмаций и Юлий вместе с их детьми, а императорская власть

¹⁵ *Насколько деятельным было участие императора в деле подготовки и проведения этого вроде бы чисто религиозного мероприятия можно судить по тому, что прогоны и почтовые лошади для участников собора были предоставлены государством. Также на казенном содержании находились участники собора с конца мая до конца августа, а их было не менее 250. Император открыл собор парадной речью, выступал в прениях, в беседах с епископами, «каждого склонял к единомыслию», как пишет участник собора, любимец императора Евсевий Кесарийский (В.А. Карташев. Вселенские соборы. – М., 1994. С. 31–34).*

была поделена между тремя сыновьями умершего императора, старшему из которых – Константину II был 21 год, а двум другим – Констанцию – 16 лет и Константу – 15 лет.¹⁶ Казалось план обеспечения полной победы христианства в империи осуществился.

Однако, уже через 24 года после смерти Константина Великого провозгласил себя еди-нодержавным императором один из двух уцелевших его племянников – Юлиан, симпатизи-ровавший язычеству. Став императором, в интересах укрепления своей власти, он сразу же провозгласил полную свободу вероисповеданий. Однако вместо консолидации общества, это решение способствовало усилению борьбы между последователями отступающего народного язычества и существенно усилившим к этому времени свои позиции христианством. Последу-ющие властители империи стремились не испытывать судьбу. Была избрана политика полной поддержки христианства и максимального его использования в интересах упрочения полити-ческого режима.

Благодаря усилиям императорской власти, признанная государственной, христианская религия довольно быстро и твердо встала на путь крайней нетерпимости. Изданным импе-ратором Феодосием 27 февраля 380 года эдиктом всем народам империи предписывалось придерживаться христианского вселенского вероисповедания, ортодоксальной веры. «Мы повелеваем, чтобы все народы, которые находятся на территории под нашим милостивым управлением, жили в той религии, которую, по преданию, апостол Святой Петр передал народу Рима и которая с тех пор и до наших дней живет несломленная... – говорится в эдикте. – Сле-довательно, каждый должен верить в соответствии с апостольским вероисповеданием и еван-гельским учением в единую божественную суть одного ранга Отца, Сына и Святого Духа, в Святую Троицу. Повелеваем, что те, кто следует этому вероисповеданию, могут носить имя «кафолического христианина», остальные же... пусть носят позорное имя, соответствующее своему еретическому вероучению, их общины не могут называться церквями; пока мы пере-даем их Божьей каре, но впоследствии... мы сами позаботимся об их наказании».¹⁷

В христианстве, как и в других религиях, по мере охвата влиянием различных групп населения, возникали новые течения. Разделяемое и поддерживаемое властью течение про-возглашалось правоверием, остальные объявлялись отступничеством, ересью. Их сторонники подвергались преследованиям, как со стороны церкви, так и со стороны властей. Ереси нередко представляли собой выступления политического протеста в религиозной оболочке. Перепле-тение борьбы религиозных течений между собой с политической борьбой – характерное явле-ние для различных исторических эпох. Результатом такой борьбы явилось и разделение хри-стианства на православие и католицизм.

Датой разделения христианства на православие и католицизм считается 1054 год, когда папа римский Лев IX и патриарх константинопольский Михаил Керуларий предали друг друга анафеме (церковному проклятию). А подготовлено это историческое событие долгой полити-ческой и теологической борьбой. Важную роль в данном процессе сыграло перенесение Кон-стантином Великим столицы Римской империи в Константинополь, вызванное политическими соображениями. Последующее разделение империи на Западную и Восточную (конец IV века) привело к образованию двух крупных центров христианства – в Риме и Константинополе. Сле-дует сказать, что уже в тот период, когда Константин Великий организовывал I Вселенский Никейский собор, папа Римский весьма прохладно отнесся к этому историческому событию. Он прислал на собор двух пресвитеров из своего окружения. Примерно таким же было отно-шение римской курии и к другим вселенским соборам.

После распада Западной Римской империи (476 г.) единственным связующим звеном между ее частями была церковь во главе с папой. Вместе с тем усиливалась зависимость пап-

¹⁶ Карташев А.В. Вселенские соборы. – М., 1994. С. 57, 91.

¹⁷ Цит. по: Гергей Е. История папства. Пер. с венгер. – М., 1996. С. 37.

ства от Византии. К середине VI века она достигла такого уровня, что император Юстиниан задержал папу Вигилия в Константинополе целых 8 лет, а когда он умер (555 г.), рекомендовал избрать папой представителя Западной церкви при своей персоне Пелагия, который был доставлен в Рим византийским войском. Когда же Пелагий скончался, император издал эдикт о том, что отныне, папу, избранного римским клиром и народом, можно посвящать в сан только после утверждения императором.

Стремление светской власти Византии подчинить себе и западную церковь этим не ограничилось. Поддержанный императором Константинопольский патриарх Иоанн с 595 года стал официально именоваться вселенским патриархом. Иначе говоря, его духовная власть признавалась распространенной на весь христианский мир, что, естественно, вызывало протест среди западного епископата. При понтификате Григория I (625-638 гг.) в Риме и его окрестностях фактическая политическая власть осуществлялась папой. Он был самым крупным собственником. На доходы от поместий он организовал церковную службу милосердия-дьякониию. Отмечая заслуги папы перед народом, население Рима впервые избрало его первосвященником (Pontifex Maximus). Так закладывались основы церковного государства.

Начавшееся новое возвышение папства вызвало соответствующую реакцию Византии. В середине VII в. император Константин IV решил римских пап «поставить на место». Он возложил утверждение избрания пап на византийского чиновника, что ускорило отрыв папства от Константинополя. И когда встал вопрос о коронации Карла Великого, 25 декабря 800 года императором провозгласил его папа. А папа Николай I (858-867 гг.) стал именовать себя наместником Христа на земле, власть которого исходит непосредственно от Бога. Отсюда следовало, что суждения и решения папы равны по значению каноническим законам, а соборы служат лишь для обсуждения распоряжений папы.

Противоречия между Византией и Римом вновь усилились. Представители Восточной церкви критиковали литургию Западной церкви, celibат, западное толкование догмата о Святой Троице. Завершилась критика тем, что на Константинопольском соборе (867 г.) было объявлено о низложении папы. Подлинная причина столь серьезного решения заключалась в политической борьбе между Византией и Римом за влияние на Болгарию, царь которой Борис к этому времени принял христианство по восточному обряду, но желая вывести страну из под власти Византии, пошел на сближение с Западной церковью.

В последующие периоды догматические разногласия увеличились и в наше время считается, что католицизм отличается от православия следующими основными догматическими положениями: а) «филиокве» – учение об исхождении Святого Духа «и от Сына»; б) непорочное зачатие Пресвятой Девы Марии; в) догмат о непогрешимости римского епископа в делах веры и др.¹⁸ Согласно учению католицизма папа Римский является главой видимой христианской церкви, земным наместником (викарием) Иисуса Христа. Полный его титул выглядит следующим образом: «Епископ Рима, Викарий Иисуса Христа, преемник Князя апостолов, Верховный священник Всемирной Церкви, Патриарх Западный, Примац Итальянский, Митрополит – Архиепископ Римский, Владыка государства – Ватикан, Раб Рабов Божиих».

Таким образом политическая борьба за право руководить всем христианским миром, в которой активно участвовали как светские властители, так и духовные, сочетаясь с некоторыми догматическими разногласиями, ускорила полный разрыв между Западной и Восточной церквями, который произошел в 1054 году. И только в 1965 году на II Ватиканском соборе папа Римский Павел VI и константинопольский патриарх Афинагор I объявили о своем решении «предать забвению» анафемы 1054 года. Разделение же церквей продолжает сохраняться.

¹⁸ Протоиерей Митрофан Зноско-Боровский. *Православие, Римо-католичество, протестантизм и сектантство*. – М., 1991. С. 23.

Наглядной иллюстрацией положения о том, что внутрирелигиозные противоречия и конфликты могут вести к серьезным политическим последствиям может служить история возникновения протестантизма – третьего крупного направления (конфессии) в христианстве. А связана она с именем молодого теолога Мартина Лютера, который в 1517 году выдвинул свои 95 тезисов, в которых выступил против засилья верхушки католической церкви, против непогрешимости решений соборов, против продажи индульгенций и т. д. Когда папа издал буллу, отлучающую его от церкви, Лютер публично ее сжег и стал еще активнее разрабатывать антицерковное учение. От казни спасла его поддержка светских властителей. М. Лютеру принадлежит доктрина всеобщего священства, идея отмены церковного культа и т. д. Именно Лютер положил начало Реформации и возникновению протестантизма, в фундамент которого легли многие его идеи и предложения.

Католическая церковь ответила контрреформацией. Началось истребление протестантов. С этим связаны события известной Варфоломеевской ночи. Тогда за несколько дней во Франции был убито 30 тысяч протестантов. Разгоревшиеся религиозные войны охватили Францию, Германию, Испанию, Чехию, Польшу. В результате этих войн на юге Франции даже образовалась протестантская конфедерация.

Возникновение нового религиозного направления привело к расширению прав верующего, который получил возможность обращаться к Богу напрямую, минуя посредников. А это в свою очередь способствовало повышению его ответственности и усилению активности, как в религиозной жизни, так и в жизни мирской, содействуя экономическому подъему. Больше свободы получила и религиозная община. В религиозной жизни она стала автономной, объединяясь с другими общинами лишь на федеративных началах.

В политическом плане Реформация носила антифеодальный характер. По выражению Ф. Энгельса «... Реформация была буржуазным движением», ускорившим победу капиталистических общественных отношений.¹⁹

Известный немецкий социолог Макс Вебер утверждал, что среди разных причин, вызвавших к жизни современный западноевропейский капитализм, определяющее место занимает Реформация и тот тип психологической мотивации профессиональной деятельности, которая содержится в этике протестантизма. Последняя исходит из идеи о том, что спасение возможно не через бегство от мира, а через активную деятельность в мире. В этой концепции человек трудится не только и даже не столько для удовлетворения своих материальных потребностей, сколько ради спасения души. Следовательно, чем больше и лучше он трудится в этом мире, тем больше надежд на лучшую долю в мире ином.

Реформация не только привела к развитию капиталистического способа производства и распределения материальных благ, она также способствовала установлению во многих странах Европы нового типа государственно-церковных отношений, получивших отражение в девизе «чья власть, того и религия». На практике осуществление этого принципа часто вело к изгнанию из страны всех людей, исповедовавших религии не соответствующие религии главы государства.

Примером того, как политический процесс, изобилующий противоречиями и конфликтами может привести к серьезным изменениям в религиозной сфере, может служить история разделения ислама на два направления: суннизм и шиизм.

Община мусульман при жизни ее основателя пророка Мухаммада была единой. После его смерти (632 г.) встал вопрос о преемнике. Когда избирали Абу Бакра первым халифом, уже была группа недовольных, полагавших, что следовало бы избрать другого, сохранив власть в семье пророка. Через некоторое время усиление недовольства правлением халифа привело к возникновению религиозно-политической группировки (шиа), которая открыто стала высту-

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 38. С. 226.

пять за передачу власти Али, как ближайшему родственнику (двоюродному брату и зятю) пророка Мухаммада и его духовному преемнику. И когда третий халиф – Осман – был убит, Али стал халифом. Возглавлял исламскую общину и государство он недолго и тоже был убит, что дало новые импульсы для усиления движения его сторонников, которое превратилось в особое направление в исламе – шиизм.

В отличие от суннитов, провозгласивших выборность главы общины, шииты считают, что верховная власть имеет божественную природу и должна принадлежать роду Али. Ее следует возвратить «семье Пророка».

С тех пор и до настоящего времени в исламе существует два главных течения суннизм (ему привержены около 90 % мусульман планеты) и шиизм (около 10 % мусульман). Шиитского вероучения придерживается абсолютное большинство населения Ирана, более половины жителей Ирака, значительная часть населения Ливана, Йемена, Бахрейна.

1.3. Конфессиональный фактор в международной политике

Среди факторов международных отношений с давних времен особое место занимают конфессиональные организации и их лидеры. В течение длительного периода истории человечества они оказывали существенное влияние на международную политику. Да и в наши дни такое влияние далеко не исчерпано. Особенно эффективное воздействие на ход международных событий оказали конфессиональные центры мировых религий, и прежде всего, христианства и ислама.

Рассматривая проблему влияния религии на международные отношения, нельзя не вспомнить о крестовых походах на Восток, которые по призыву глав Римско-католической церкви организовывались на протяжении более чем двух столетий императорами, королями, графами и герцогами из стран Западной Европы.

Если поводом для организации крестовых походов было «освобождение Гроба Господня», то одной из истинных причин явилась необходимость разрядки внутренней социальной напряженности в обществе. А она особенно высокой была во Франции. Недовольные засильем местных феодалов крестьянские массы, постоянно готовые к столкновениям безземельные вооруженные рыцари были тем «горючим материалом», который не давал покоя ни политическим, ни духовным властям. Военные походы могли отвлечь от внутренней борьбы самые воинственные силы общества.

Кстати, эти мотивы по своему прозвучали в выступлении папы Римского Урбана II 28 ноября 1095 года на специально созванном в Клермоне (Франция) соборе. Призывая католиков к организации похода на Восток за освобождение Святой земли, папа решил вдохновить собравшихся не только духовными соображениями, но и чисто земными. «Земля, которую вы заселяете, стала тесной при нашей многочисленности»²⁰ – говорил он. А дальше рисовал преимущества тех земель, которые предстояло завоевать, и обещал бедным, что они станут богатыми на захваченных землях. Желающих разбогатеть оказалось довольно много, тем более, что им были обещаны большие привилегии. Крестоносцы принимались под покровительство церкви. Им гарантировалось полное прощение грехов. Кредиторы не могли требовать с них долгов во время участия их в походе; лица, покушавшиеся на их имущество, отлучались от церкви.

В первом крестовом походе участвовало до 300 тысяч человек. Захватив Иерусалим, крестоносцы устроили страшную резню. Они перебили все мусульманское население, невзирая

²⁰ См. подробнее об этом: *Всемирная история в 24 томах. Т. 8. Крестоносцы и монголы.* – Минск, 2001. С. 80 и последующие.

на пол и возраст. Но среди пострадавших были не только мусульмане. Крестоносцы вели войну и с греками из-за приморских городов.

В 1995 году папа Римский Иоанн-Павел II официально попросил прощение у мусульман за действия крестоносцев. В 1998 году две группы христианских паломников из нескольких стран Европы объезжали турецкие населенные пункты и просили прощения у местного населения за преступления, совершенные крестоносцами девять веков тому назад «во имя Христа». После Турции христианские паломники – «группа покаяния» отправились в Сирию и Ливан.²¹

Папа Римский Урбан II был не единственным папой, призывавшим христиан к крестовым походам на Восток. Так же поступали и папы Евгений III, Климент V и другие. Что же касается папы Григория IX, то он даже отлучил от церкви короля Германии Фридриха II Гогенштауфена за то, что тот в обещанное время не выполнил свой обет двинуться в крестовый поход на Восток.²²

Всего было организовано 8 крупных крестовых походов на Восток. Особенно показателен четвертый поход, в ходе которого оружие крестоносцев было обращено против венгерских городов в Далмации, против греческих городов в Византии, а в 1204 году после трехдневного грабежа полностью был уничтожен тысячелетний оплот греческой культуры – Константинополь вместе с его церквями. Восточные христиане не знали кого больше бояться: турецких завоевателей или крестоносцев. Как пишет известный историк папства Е. Гергей, «крестовый поход, направленный против христиан, показал, насколько искаженной в течение века оказалась идея, мотивированная в свое время явно искренними религиозными чувствами».²³

В отчаянном сокрушении крестоносцами культурных центров, разрушении церквей, мечетей, в уничтожении сотен тысяч представителей различных этнических групп сказалась не только психология средневековых захватчиков, но и неприязнь к единоверцам, которых рассматривали как еретиков, отошедших от истинной религии, возглавляемых религиозным предводителем, в отношении которого сам папа Римский провозгласил анафему. Иначе говоря, в данной ситуации наблюдалось проявление и остроты межконфессионального противостояния, которое будет о себе давать знать и в последующем.

В результате крестовых походов на Ближнем Востоке было основано ряд государств крестоносцев, среди которых было Иерусалимское королевство. Они просуществовали до XIII в. Для защиты этих государств и укрепления позиций католицизма на завоеванных землях были созданы духовно-рыцарские ордена госпитальеров (иоаннитов) и тамплиеров. Несколько позже был создан Немецкий рыцарский орден (Тевтонский орден).

Судьбоносной не только для взаимоотношений между Португалией и Испанией, но и для развития целого американского континента была позиция Ватикана, занятая им в период великих географических открытий (конец XV – середина XVII вв.). Речь идет о решениях, принятых римскими папами в связи со спорами между монархами Кастилии и Португалии за владение землями за океаном. В 1452-1456 гг. римские папы (Николай V и Каликст III) предоставили право Португалии владеть всеми землями, открытыми к югу от мыса Боходор «вплоть до индийцев». И, когда в 1492 г. Колумб открыл Вест-Индские острова, включая и Кубу, полагая, что открыта «Западная Индия», португальцы заволновались. Им казалось, что теперь Индия ускользает от них к испанцам. Для разрешения спора две страны обратились к папе Римскому Александру VI Борджия, который своими буллами от 3 мая 1493 года и 4 мая того же года *Suter cetera* («Между прочим») произвел первый раздел мира. Он даровал Кастилии «все острова и материи... открытые и те, которые будут открыты к западу и югу от линии, проведенной... от арктического полюса... до антарктического полюса... (Эта) линия должна

²¹ *Ислам минбаре. – 1998, № 12. – С. 5.*

²² *Христианство. Энциклопедический словарь в 3 томах. Т. 1. – М., 1993. С. 837–845.*

²³ *Гергей Е. История папства. Пер. с венгер. – М., 1996. С. 131.*

отстоять на 100 лиг к западу и к югу от любого из островов, обычно называемых Азорскими и Зеленого Мыса». Это решение папы легло в основу Тордесильяского договора, заключенного между Кастилией и Португалией 7 июня 1494 г. Линия, проведенная от полюса до полюса получила название «Папского меридиана».²⁴

Получив от самого папы Римского право на соответствующие земли, католики считали себя хозяевами над всем, что на них существовало. Жившие в Северной и Южной Америке индейцы должны были быть покорены или уничтожены – ничего иного тогдашний европейский менталитет предложить не мог.²⁵

Для миссионеров «покорение» индейцев означало обращение их в христианскую веру по западному (католическому) обряду. Малейшее отступление от религиозных установлений в сторону племенных ритуалов и верований объявлялось ересью. А еретиков предавали суду инквизиции. Только один провинциал ордена францисканцев Диего де Ланда в 60-х годах XVI века в Гватемале и Юкатане уничтожил тысячи индейцев, обвинив их в ереси. Члены ордена так свирепствовали, что реальной стала опасность опустошения целых регионов. Король Филипп II был вынужден декретом от 23 февраля 1576 года запретить инквизиторам привлекать к суду индейцев за ересь.²⁶

«Христианские миссионеры сплошь и рядом играли роль ударных отрядов западного влияния, которые шли в лобовую атаку на религиозные и этические убеждения людей, не принадлежащих к западному миру», – пишет известный американский социолог Р.Н. Белла. Так было «во всех развивающихся странах», констатирует он. – Первой реакцией местных культурных форм и религии, в частности, было стремление защищаться. «Однако по логике ситуации получалось, что защищаться не меняясь, просто невозможно».²⁷ И менялись... Происходили существенные изменения в сознании и поведении людей, в их культуре и привычках. Если учесть то, что миссионеры не только преследовали аборигенов за отказ принимать «единственно правильную религию», но на последующих этапах создавали школы и колледжи, медицинские учреждения и образцовые хозяйства, то будет понятно, что стимулов к изменениям было много.

Западные религиозные деятели настолько сильно преобразовывали сознание молодых латиноамериканцев, африканцев и азиатов, посещавших их миссионерские учебные заведения, что нередко именно их выпускники с помощью также западных политиков и военных становились руководителями соответствующих молодых государств.

Огромное влияние на международную политику оказала самая молодая мировая религия – ислам, община его последователей и ее лидеры. С самого возникновения нового учения религия и политика были нераздельны. В руках основателя мусульманской общины, ставшей организационной основой арабского государства – пророка Мухаммада была сосредоточена и религиозная и светская власть. Для его преемников на длительный период эта практика стала законом, тем более что слитность политики и религии нашла отражение в главной вероучительной книге ислама – Коране.

За 20 лет после смерти Мухаммада в период правления его преемников – халифов Абу Бакра (632-634 гг.), Омара (634-644 гг.) и Османа (644-656 гг.), в результате вооруженной экспансии арабы-мусульмане завоевали обширные территории, входившие в состав Византийской империи в Азии и Африке, покорили Иран, дошли до границ Индии и Аму-Дарьи.

Анализируя причины военных успехов арабов-мусульман, известный исламовед Е.А. Беляев подчеркивал, что в этом сказалось «экономическое истощение Византии и сасанид-

²⁴ Магидович И.П., Магидович В.И. *Очерки по истории географических открытий*. В 5 т. Т. 2. – М., 1983. С. 23–24.

²⁵ Столяров А. *Сумерки богов // Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада*. Пер. с англ. – М., 2003. С. 436.

²⁶ *Всемирная история в 24 томах*. Т. 12. *Начало колониальной империи*. – Минск 1996. С. 462–466.

²⁷ Белла Р.Н. *Социология религии // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы*. – М., 1972. С. 275.

ского Ирана, а главное, резкое обострение социальных противоречий в этих государствах. В условиях усилившегося гнета и эксплуатации трудящееся население стран и областей, в которых появились арабы-завоеватели, склонно было смотреть на них как на избавителей от тяжелого ига своих правителей. К тому же арабы предлагали гораздо более сносные условия существования в случае подчинения их господству».²⁸

Успеху военных походов арабов-мусульман в большой мере способствовало их отношение к верованиям народов завоеванных стран. Это была широкая веротерпимость. Она проявлялась не только к христианам и иудеям как к людям Книги (обладателям Писания), но и к зороастрийцам, манихеям, сабиям и другим «многобожникам». Особенно на первых этапах это было продиктовано не только вероучительными требованиями, но и экономическими соображениями: принявшие ислам освобождались от подушной подати, что вело к уменьшению поступлений средств в государственную казну.

В случае, если жители осажденных городов сдавались на милость победителей, в принимаемых соглашениях специально оговаривалось, что заключается мир с условием, что жителям оставляется их жизнь, имущество, церкви и мельницы. Подати должны были платить лишь мужчины. Во всех завоеванных странах от уплаты подати были освобождены женщины, несовершеннолетние, нищие, умалишенные, паралитики и монахи, жившие трудом своих рук.

В Византии же, до вторжения арабов, продолжали существовать порядки, установленные императором Юстинианом, который ставил своей целью тотальную ликвидацию иноверия в империи и вел «своего рода крестовые походы против язычников» – пишет А.В. Карташев. Храмы язычников были закрыты и превращены в христианские церкви. Отказывающихся принять христианство велено было изгонять с территории государства. Манихеев приговаривали к смертной казни – к утоплению в море или сожжению на костре. Донатисты, не дожидаясь правительственных казней, сжигали себя сами. Самарян, живших в районе теперешнего Наблуса, было истреблено до 100 тысяч человек.²⁹

Неудивительно, что большинство населения, завоевываемых арабами территорий, не оказывало им сопротивления, а подчас выступало их союзниками. Так закладывались основы Арабского халифата – обширного феодально-теократического государства, просуществовавшего, постепенно распадаясь, до монгольского нашествия в XIII в.

Функционирование конфессионального фактора в международной политике в прошлом особенно характерно на Балканах. Россия, как православная держава, считала своим долгом покровительствовать народам православной культуры – грекам, болгарам, сербам, румынам. Эти проблемы неоднократно находили отражение на межгосударственных переговорах и в международных соглашениях. Можно вспомнить, например, о том, что в соответствии с Кючук-Кайнарджийским мирным договором 1774 г. между Россией и Турцией, Россия получила право защиты христиан в Молдове и Валахии. В соответствии Сан-Стефанским мирным договором 1878 года также между Россией и Турцией, Болгария стала автономным княжеством, а турецкие войска выводились оттуда; была установлена полная независимость Сербии, Черногории и Румынии, Босния и Герцеговина получала автономию.

Влияние конфессионального фактора на международную политику в наши дни можно проиллюстрировать на некоторых коллизиях, возникающих в связи с проблемой расширения Европейского Союза. В последние годы в этот союз была принята целая группа государств Восточной Европы, ранее состоящих в социалистическом лагере, противостоявшем Западу во всех отношениях. Турция же, входящая в главный военный блок Запада – НАТО более 50 лет, давно стучится в двери Большой Европы, но безуспешно.

²⁸ Беляев Е.А. *Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. Второе изд.* – М., 1966. С. 140.

²⁹ Карташев А.В. *Вселенские соборы.* – М., 1994. С. 364–366.

Руководство ЕС одну из важнейших причин, препятствующих вхождению Турции в состав организации, видело в том, что в стране слишком большими полномочиями обладает Совет национальной безопасности, в который входят высшие армейские чины. В самом деле, до последнего времени этот Совет и определял политический курс страны. Иначе говоря, армия не только вмешивалась в политику, но и решала каким быть государственному строю Турции.

Наконец, в 2003 году парламент Турецкой республики принял «исторический закон», в соответствии с которым полномочия Совета национальной безопасности существенно урезаны. Ему оставлены лишь «консультативные функции».³⁰ Руководство Евросоюза может радоваться: требования сообщества выполнены, Турция сделала крупный шаг к демократии.

Формально все верно. Возможности военных вмешиваться в политику в законодательном порядке резко ограничены. Однако насколько этот шаг парламентариев продиктован соображениями демократизации жизни страны? Дело в том, что подавляющее большинство депутатов в парламенте нашего южного соседа после выборов 2002 года занимают сторонники политического ислама. Их лидеры многократно заявляли о необходимости отказа страны от светского характера государства и перехода к исламскому правлению. На пути реализации таких планов неизменно стояли военные, заседавшие в Совете национальной безопасности. Они были главными стражами светского характера государства, установленного Кемалем Ататюрком. Как будут развиваться события теперь покажет время.

Однако уже названа, и довольно громко, подлинная, конфессиональная, причина невозможности принятия Турции в единую Европу. В ответ на предложения открыть двери Евросоюза для вхождения Турции, например, лидер Христианско-демократической партии Германии Ангела Меркель (ставшая в 2005 году канцлером) заявила: «Свыше 75 % турок, живущих за пределами Турции, осели в Германии. Мы настаиваем на том, чтобы они отказались от мусульманской веры. Мы лишь говорим, что Германия – страна христианская и турки это должны понимать... Требование о принятии Турции в Евросоюз – грандиозная политическая ошибка. Мы слишком разные, мы абсолютно по-разному относимся к правам человека».³¹ И такую позицию разделяют многие политики в Западной Европе.

Аналогичную точку зрения высказал, незадолго до своего избрания папой Римским глава Конгрегации по вероучению Римско-католической церкви кардинал Ратцингер (теперь папа Бенедикт XVI). «С исторической и культурной точек зрения у Турции очень мало общего с Европой, – заявил он. – Поэтому было бы большой ошибкой включать ее в Европейский Союз».³²

Деидеологизация современных международных отношений создает благоприятные условия для взаимовыгодного сотрудничества между государствами и народами по самым различным вопросам. В этом же направлении действует признание идеи превосходства общечеловеческих ценностей над групповыми. Однако этими возможностями далеко не все хотят воспользоваться. К тому же наблюдается стремление внести в международные отношения новую дозу идеологии. На сей раз – религиозной.

Едва ли, скажем, можно согласиться с мнением профессора К.М. Долгова, полагающего, что «всепроникающим всепронизывающим творческим началом и принципом политики должна оставаться религия»...³³

Перед тем, кто разделяет подобную точку зрения, неизбежно возникнет ряд весьма деликатных вопросов. И один из первых звучит так: какая религия должна стать всепроникающим

³⁰ У них – генералы, у нас – женщины. От редакции // *Известия*, 2 августа 2003 г. С. 2.

³¹ *New York Times*, June 1, 2001, Pp. 1, 8.

³² *НГ – Религии*, 2 февраля 2005 г. С. 3.

³³ Долгов К.М. *Религия, власть, политика, дипломатия. Выступление на конференции «Религия и дипломатия» 27-28 апреля 2001 г. // Международная жизнь. 2001, № 6. С. 50.*

началом и принципом внутренней и внешней политики многонациональной и поликонфессиональной страны, скажем такой как Россия или Индия? И это не самый трудный вопрос.

Контрольные вопросы

1. Какую роль играла религия в возникновении и развитии государственности?
2. Раскройте роль религии в развитии общественно-политической мысли.
3. Объясните, какие изменения, происходившие в религиозной сфере в истории, влияли на развитие политического процесса?
4. Какова роль политики в разделении христианства на православие и католицизм, ислама – на суннизм и шиизм?
5. Охарактеризуйте возможности участия религии в легитимации политической власти?
6. Какую роль играли религии в формировании колониальной системы и ее разрушении?
7. Каково значение конфессионального фактора в международной политике?

Литература

1. Балканский кризис: истоки, состояние, перспективы. – Нижний Новгород, 2000.
2. Васильев Л.С. История религий Востока. Учебное пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1998.
3. Глаголев В.С. Христианские организации и духовная жизнь общества (международные аспекты). – М., 1991.
4. Гонсалес Х. История христианства / Пер. с англ. В 2-х томах. – СПб. 2002.
5. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. – М., 1980.
6. Кривелев И.А. История религий. Очерки: в 2-х т. Изд. 2-е, доработан. М.: Мысль. 1988.
7. Митрохин Л.Н. Философия религии. – М.: Республика. 1993. Глава 2. Политика.
8. Расторгуев А. Рубеж тысячелетий: миротворческая роль культуuroобразующих конфессий // Церковь и общество. 1989. № 2.
9. Тальберг Н. История христианской церкви. – М., 1991.
10. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 7.

Глава 2. Религия и политика в современном мире

В начале прошлого столетия многие социологи предрекали исчезновение религии в конце XX века. Подобные прогнозы покоились на признании того, что революционные изменения, происходящие в мире, научный и технический прогресс, развитие культуры подрывают веру в сверхъестественное, человек теряет смысл священного, становится все более рационалистичным. А выполнявшиеся ранее религиозными организациями социально-политические, юридические, образовательные и идеологические функции все более переходят к государственным органам, политическим партиям и механизмам светской культуры. В результате, кризис переживаемый религией остановить нельзя и ее движение к полному упадку необратимо, считали мыслители того времени.

Несмотря на то, что посылки были в целом верными и секуляризационные процессы продолжают, а индивидуальное и общественное сознание все более освобождается от влияния религиозной идеологии, общий вывод оказался неверным. Религия, имеющая многовековой опыт приспособления к самым различным условиям, не только сохранилась, но в ряде регионов планеты даже испытывает своеобразный ренессанс. Большинство человечества продолжает находиться под ее влиянием и осознает социальные процессы и политические идеалы в религиозных формах.

Важным фактором, способствовавшим укреплению позиций религии, стала война. Ужасы, обрушившиеся на многомиллионные массы населения Земли в ходе двух мировых войн, углубили религиозность одних, побудили обратиться к религии других, заставили значительную часть колеблющихся сделать выбор в пользу веры в сверхъестественное. Угроза всё уничтожающей термоядерной войны, висевшая над человечеством в течение десятилетий, давала новые импульсы развития таких тенденций. Активное участие вероисповедных объединений в антивоенном движении, в борьбе за решение глобальных проблем человечества поднимает престиж религии.

Использование религии в политических целях, в борьбе за политическое пространство является еще одним серьезным фактором, повышающим к ней интерес различных кругов общественности многих стран. XX век стал веком широкого вовлечения верующих в христианско-демократические общественно-политические движения и политические партии. Многие из них представлены в парламентах, местных органах власти.

Сохранению и упрочению влияния религии на разные группы населения способствует участие конфессиональных организаций в деятельности различных клерикальных объединений: профсоюзных, молодежных, женских, студенческих и иных. С учетом настроений масс, заинтересованных в социальных преобразованиях, разработаны новые теологии: теология прогресса, теология надежды, теология освобождения, теология революции и другие.

Религия (особенно ислам) и ее институты сыграли существенную роль в развертывании национально-освободительного движения народов колоний и зависимых стран. Наиболее впечатляющей стала антиимпериалистическая исламская революция в Иране, вновь продемонстрировавшая мощный социальный потенциал самой молодой мировой религии и давшая импульс для усиления исламского фундаментализма. Отголоски этой революции способствовали активизации исламского движения на территории СССР, вместе с другими факторами приблизившего час падения советского режима.

Росту рядов верующих в Бога в большой мере способствует активная миссионерская деятельность, опирающаяся на мощную материальную базу и сочетающаяся с разносторонним социальным служением, включающим благотворительность, учебно-образовательную и медицинскую помощь населению, правозащитную и миротворческую деятельность, обучение использованию новых технологий, особенно в сельскохозяйственном производстве.

О размахе и результативности этой работы свидетельствуют многие факты. Вот некоторые из них. В одной Индии, где христиане составляют не более 2,5 % населения, христианские организации содержат 15 тысяч начальных и средних школ, 174 колледжа, более 270 технических школ. Всемирная община протестантов на протяжении 15 лет (с 1976 по 1990 год) ежегодно увеличивалась на 2,6 % (уступая только мусульманам, чьи ряды ежегодно прирастают на 2,9 %).

Протестантские организации имеют более 50 тысяч миссионеров. Международный конгресс по евангелизации, состоявшийся в 1989 году в Маниле (Филиппины) принял решение с 2000 года вести проповедь Евангелия во всех странах мира, для чего организована широкая подготовка миссионерских кадров. Протестантские миссионеры успешно конкурируют в последнее время с католическими миссионерами во многих районах Америки и Африки.

Исключительную роль в сохранении позиций религии в мире и ее воздействии на политические процессы, развивающиеся внутри конкретных стран и на международной арене, играют Римско-католическая церковь и Всемирный совет церквей, объединяющий 330 христианских церквей и общин, функционирующих более чем в 100 странах мира. В исламском мире во многом похожую роль играет Организация Исламская конференция.

2.1. Современная география религий

По числу своих приверженцев первое место среди религий мира занимает христианство. В 2000 году на планете жило около 2 миллиардов христиан (1995 млн.). За предшествующее столетие их численность возросла почти в 4 раза. Больше всего христиан живет на американском континенте (768 млн.). На втором месте стоит Европа (около 500 млн.), на третьем – Африка (380 млн.), на четвертом – Азия (285 млн.).

Самой крупной христианской конфессией в мире является католицизм. В 2000 году на планете насчитывалось более 1 миллиарда католиков (1046 млн.). За столетие их численность возросла в 3,6 раза. На американском континенте проживает 768 млн. католиков (65 % населения этой части света), в Европе и СНГ насчитывается 285,5 млн. католиков (38,2 % всего населения), в Африке 120,5 млн. (15 %), в Азии 108 млн. (3 %), в Австралии и Океании 8 млн. (26,6 %).

Во всех странах Латинской Америки, кроме Уругвая, католики составляют большинство. Внушительной является доля католиков в составе населения США (25 %) и Канады (45 %).

В Европе странами с преобладанием католицизма являются Австрия, Андорра, Бельгия, Венгрия, Ирландия, Испания, Италия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Польша, Португалия, Сан-Марино, Словения, Хорватия. В Азии к таким странам относятся Филиппины. Как видим, в Азии и Африке католиков не очень много, но впечатляющими являются темпы роста. За истекшее столетие в Азии последователей Римско-католической церкви стало в 18 раз больше, а в Африке – в 80 раз.

Второй по численности христианской конфессией является протестантизм (более 750 млн.) или почти в 4 раза больше чем сто лет назад. К странам с преобладанием протестантизма относятся: в Европе: Великобритания, Дания, Исландия, Латвия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Эстония; в Америке: Канада, США. Весьма высокими темпами растут протестантские общины во многих странах Латинской Америки, Африки и Азии.

Третьей по числу последователей христианской конфессией является православие. В 2000 году в мире насчитывалось 151,5 млн. православных, примерно на 72 % больше чем сто лет назад. Наибольшее число православных живет в России (70-80 млн.). Они живут также в Украине (около 30 млн.); в Румынии (20 млн.), в Греции (9,5 млн.), Болгарии (6 млн.), Белоруссии (около 5 млн.), Сербии (около 5 млн.), Молдове (около 3 млн.), Македонии (1,2 млн.). Все эти страны с преобладанием православия.

Ислам является второй по численности последователей религией в мире. В 2000 году его исповедовали 1180 млн. человек, в 5 с лишним раз больше, чем в 1900 году. Подавляющее большинство мусульман – сунниты (993 млн.), шиитов 187 млн. Большая часть мусульман живет в Азии (около 800 млн.) и в Африке (более 320 млн.). К странам с преобладанием ислама относятся в Азии: Азербайджан, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бруней, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Кыргызстан, Малайзия, Объединенные арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан; в Африке: Алжир, Египет, Западная Сахара, Ливия, Мавритания, Марокко, Сомали, Тунис.

В связи с усилившимися в последние десятилетия миграционными процессами существенно выросли мусульманские общины в странах Западной Европы.

Буддизм является третьей по численности приверженцев мировой религией. За истекшее столетие число приверженцев этой религии возросло почти в 3 раза и составило в 2000 году более 350 млн. человек (по другим оценкам – около 500 млн. человек). К странам с преобладанием буддизма относятся: Бирма, Бутан, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Монголия, Таиланд, Шри Ланка, Япония.

Среди национальных религий по числу последователей выделяются индуизм (около 900 млн.), основная масса последователей которого живет в Индии и иудаизм (более 14 млн.), чьи последователи живут в США (около 6 млн.), в Израиле (около 5 млн.), в России, Франции, Украине, Канаде, Великобритании, Аргентине, Бразилии и других странах.

Особняком стоит конфуцианство. Религиоведы относят это морально-философское учение к числу религий, китайцы не считают его религией. Как сказано в энциклопедии «Народы и религии мира» (М. 1999 г.), «в Китае конфуцианство повлияло на образ мышления населения и сыграло значительную роль в формировании китайского национализма. Каждый китаец, где бы он ни жил, в той или иной мере является конфуцианцем, независимо от степени его образованности, социального положения и даже исповедуемой религии».³⁴

К числу верующих религиоведы относят около 5 миллиардов жителей планеты, к числу неверующих – 1200 млн. Если сравнить эти данные с теми, которые характеризовали религиозность населения в 1900 году, а тогда из 1630 млн. жителей земли лишь 5 млн. считались неверующими, можно сделать вывод о том, что доля неверующего населения растет довольно высокими темпами. Но говорить о том, что религия потерпела крах, что ее дни сочтены, было бы совершенно неверно. Подавляющее большинство земель продолжает находиться под влиянием религии, которая оказывает заметное влияние на их политическое сознание и политическое поведение. Государственные институты не могут с этим не считаться.

³⁴ Народы и религии мира. Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. – М., 1999. С. 755.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.